

Каршыгина Г. Е.

**К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕДАЧЕ ПРОЗЫ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
ХАРУКИ МУРАКАМИ «МОЙ ЛЮБИМЫЙ SPUTNIK»)**

Статья посвящена изучению стратегий перевода прозы с английского на русский язык с элементами поэтического выражения на примере романа Харуки Мураками «Мой любимый sputnik». Рассматриваются подходы к сохранению ритмичности, образности, стиля и эмоционального оттенка оригинального текста, а также интерпретация метафор и адаптация культурных особенностей.

Роман Харуки Мураками «Мой любимый sputnik» отличается поэтичной прозой, насыщенной метафорами, ритмикой и символизмом, что делает его особенно интересным объектом для поэтического перевода (А. А. Куликова, 2024). Поскольку дословный перевод не способен передать атмосферу и стилистику стратегий поэтического перевода, таких как интерпретация и белый стих (А. Лефевр, 1975). Анализируя переложение фрагментов прозы Мураками в стихотворную форму, становится возможным выявить, какие переводческие стратегии и трансформации в частности, по классификации В. Н. Комиссарова и модели А. Лефевра позволяют наиболее точно передать авторскую интонацию и образный строй текста (М. Т. Калашникова, 2019).

В нашем исследовании мы опирались на типологию Андре Лефевра. Переводческие стратегии подчёркивают трудности сохранения поэтичности оригинала при передаче поэтических произведений, указывая на ограничения фонемного, буквального, метрического и рифмованного перевода, и как мы знаем, самой полной классификацией переводческих трансформаций является классификация В. Н. Комиссарова, на которую мы и будем ссылаться дальше при рассмотрении примеров (А. Лефевр). Эти стратегии становятся особенно актуальными при попытке передать поэтический стиль прозаического текста, как в случае с романом Харуки Мураками «Мой любимый Sputnik», где авторская манера насыщена символизмом, меланхолией и лиризмом. В соответствии с типологией Лефевра была использована стратегия рифмованного перевода.

И здесь может возникнуть закономерный вопрос, а причем здесь поэзия и роман Харуки Мураками? Дело в том, что авторский стиль японского писателя наполнен меланхолией, символизмом и созерцательными образами, которые близки по восприятию к поэзии (Е. Л. Катасонова, 2022), а потому возникает закономерное желание передавать содержание романов Мураками через поэзию. Кроме того, и перевод поэзии в прозу, и перевод прозы в поэзию существуют и называются одинаково – переложением (В. В. Алимов 2013), так почему же нам не попробовать переложить роман Харуки Мураками на стихотворный лад и не выяснить какие приемы для этого нам могут потребоваться. Рассмотрим переложение фрагмента из английской версии романа на стихотворный манер на русский язык.

*«Бывает так на белом свете,
Что песенка твоя насовсем отпета.
Думаешь о себе, как о несчастном человеке,
Любви у которого нет вовеки¹.
И что делать при такой судьбе?
Искать ли кого-то, поддаться надежде?
Или дать себе поблажку, поплакать в белой одежде?
Но вот вдруг, появляешься ты в жизни моей,
И становится светлым этот мир из теней²».*

Теперь разберем данное переложение с точки зрения переводческих приемов, начав с первого примера, в котором продемонстрирована творческая интерпретация лирического «Я».

Eng. «She whispered something in my ear, I think. But in such a small voice I couldn't make it out» (Х.Мураками 2001: 128]	Рус. «Бывает так на белом свете, Что песенка твоя насовсем отпета. Думаешь о себе, как о несчастном человеке, Любви у которого нет вовеки»
---	---

Теперь рассмотрим второй пример, в котором прослеживается модификация языкового содержания оригинала через описательный перевод.

Eng. «For a long time she was the only thing I could think about»(Х.Мураками 2001)	Рус. «Но вот вдруг, появляешься ты в жизни моей, И становится светлым этот мир из теней»
---	---

Английское прозаическое высказывание «For a long time she was the only thing I could think about» ‘Долгое время она была единственным, о чем я мог думать’ преобразовано

в русский стих с более глубокой образностью и эмоциональным оттенком, использующим образы света и тени, что усиливает передачу влияния персонажа на внутренний мир рассказчика.

Рассмотрим третий пример, в котором помимо модификации языкового содержания прослеживаются элементы интерпретации и даже частичного подражания.

Eng. «I like you, too, Sumire said. In this whole big world, more than anyone else» (Х. Мураками, 2001) | **Рус.** «В тебе лишь вижу я свою судьбу, С тобой хочу я разделить и сон, и мечту»

Английское высказывание «I like you, too, Sumire said. In this whole big world, more than anyone else» передано в русском варианте как стихотворная строка «В тебе лишь вижу я свою судьбу, С тобой хочу я разделить и сон, и мечту», с целью передачи глубокой привязанности, при этом форма и лексика изменены посредством конкретизации, когда вместо простой мысли об одном человеке, даётся богатая картина, включающая в себя судьбу, сон, мечту.

Следующий пример также интересен с точки зрения демонстрации творческой интерпретации с использованием компенсаторных и модульных приёмов, характерных для поэтического перевода.

Eng. «Sumire was a hopeless romantic» | **Рус.** «Однако понимаю, – тебя я не обрету» (Х.Мураками, 2001)

В данном случае, как мы видим, английское прозаическое высказывание «Sumire was a hopeless romantic» превратилось в русскую поэтическую строку «Однако понимаю, – тебя я не обрету», что является ярким примером интерпретации через компенсацию (введено дополнительно «понимаю, – тебя я не обрету»), перестановку (простое повествовательное английское предложение превратилось в более сложное, эмоционально насыщенное русское изречение) и модуляцию (замена описания характера персонажа сочетанием «безнадёжный романтик»).

В заключении, проведённый анализ стратегий поэтического перевода на примере романа Харуки Мураками «Мой любимый Sputnik» показал, что проза может быть поэтичной если при переводе умело сочетать творческую интерпретацию с такими приемами как компенсация, перестановки и модуляция. Тогда поэтический перевод будет представлять собой не просто перенос смысла, а создание нового художественного произведения, вдохновлённого оригиналом и способного передать его уникальный стиль и настроение русскоязычному читателю.